
Этнос и этническое самосознание в цивилизационном дискурсе: размышления

© 2020 г. Г.В. Драч^{1*}, Е.Ю. Липец^{2**},
Т.С. Паниотова^{3***}, Ф.С. Эфендиев^{4****}

^{1, 2, 3} *Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, 344065, Днепроvский пер., д. 116;*

⁴ *Северо-Кавказский государственный институт искусств,
Нальчик, 360030, просп. Ленина, д. 1.*

* E-mail: gendrach@mail.ru

** E-mail: keterinos@mail.ru

*** E-mail: tspaniotova@mail.ru

**** E-mail: patriotkbr2006@rambler.ru

Поступила 20.02.2020

Статья посвящена обсуждению проблем, возникающих сегодня в ходе этнокультурного развития в цивилизационном контексте. Вопрос в том, является ли этнос как традиционная социальная структура лишь объектом воздействия ныне интенсивно развертывающихся помимо него цивилизационных процессов или может рассматриваться как полноценный субъект общественного развития, существенно влияющий на динамику цивилизации в целом и, стало быть, активно взаимодействующий с прочими факторами, определяющими направление динамики современного общества? По мнению авторов, именно в этом состоит сегодня суть проблемы этноса. Соответственно, в статье предпринимается попытка выявить актуальные тенденции в философско-гуманитарных исследованиях этноса, в рамках которых осмысливаются современные направления направления цивилизационного развития. Сегодня социально-культурная роль этноса радикально меняется, причем, что очень важно в контексте обсуждаемой темы, резко возрастает роль этносов в отношениях человека с природой. И в этом контексте авторы ставят вопрос о применимости западного цивилизационного дискурса к культурно-цивилизационному опыту взаимодействия человека и природы народов Кавказа. Сохранение культурного этнического разнообразия авторы связывают с необходимостью воспроизводства смыслового пространства этноса, опираясь на идеи Г. Шпета об эстетических основаниях этнической психологии. В этом случае, полагают они, открываются дополнительные возможности взаимодействия этносов Юга России в едином культурном пространстве.

Ключевые слова: дискурс, этнос, цивилизация, культура, культурные смыслы, унификация, метисизация, смыслообразование, идентичность, реинтеграция.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-8-64-71

Цитирование: *Драч Г.В., Липец Е.Ю., Паниотова Т.С., Эфендиев Ф.С.* Этнос и этническое самосознание в цивилизационном дискурсе: размышления // Вопросы философии. 2020. № 8. С. 64–71.

Ethnos and Ethnic Self-Consciousness in the Civilizational Discourse: Reflections

© 2020 Gennady V. Drach¹, Ekaterina Yu. Lipets^{2*},
Taisiya S. Paniotova^{3***}, Fuad S. Efendiev^{4****}

^{1, 2, 3} *Institute of Philosophy and Social and Political Studies, Southern Federal University,
116, Dneprovsky lane, Rostov-on-Don, 344065, Russian Federation;*

⁴ *North Caucasus State Institute of Arts,
1, Lenin av., Nalchik, 360030, Russian Federation.*

* *E-mail: gendrach@mail.ru*

** *E-mail: keterinos@mail.ru*

*** *E-mail: tspaniotova@mail.ru*

**** *E-mail: patriotkbr2006@rambler.ru*

Received 20.02.2020

The article is devoted to the discussion of the issues, which appear today in the context of ethno-cultural development within the civilizational framework. The question is whether an ethnos as a traditional social structure is just an object of the influence of civilizational processes, which are nowadays rapidly developing around it, or it can be considered as a full-fledged subject of social development and has its own significant influence on the civilizational dynamic in general and, thus, interacts actively with other factors, which determine the direction of the dynamic of modern society? Here is, according to the authors, the essence of the ethnos problem today. Therefore, the article attempts to discover some actual tendencies in the philosophical and humanitarian studies of the ethnos, in which modern directions of the civilizational development can be comprehended. Today the sociocultural function of the ethnos is drastically changing and, which is very important in the context of the discussed subject, the role of ethnic groups in the relationship between the man and the nature is sharply increasing. In this context the authors raise the question whether the Western civilizational discourse can be applied to the cultural and civilizational experience of the relationship between the man and the nature among the people of Caucasus. The authors associate the preservation of cultural ethnical diversity with the need to reproduce the semantic space of the ethnos, based on G. Shpet's ideas about the aesthetic foundations of the ethnic psychology. In this case, additional opportunities arise for the interaction between the South Russia's ethnic groups within the common cultural space.

Keywords: discourse, ethnicity, civilization, culture, cultural meanings, unification, miscegenation, meaning-making, identity, reintegration.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-8-64-71

Citation: Drach, Gennady V., Lipets, Ekaterina Yu., Paniotova, Taisiya S., Efendiev, Fuad S. (2020) "Ethnos and Ethnic Self-Consciousness in the Civilizational Discourse: Reflections", *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2020), pp. 64–71.

Тема этноса и этнического самосознания сегодня стала одной из доминирующих в социальном дискурсе. Понятно, что здесь играют роль политическая острота вопроса и особенности современных практик культурных взаимодействий, зачастую приобретающих этническую окраску и иногда доходящих даже до силовых конфронтаций. Сегодня в широких общественных и научно-гуманитарных кругах активно обсуждаются

проблемы существования и развития государств, которые изначально возникли на однородной этнической основе, но в которые сегодня интенсивно встраиваются в качестве элементов суперэтносов иные этнические образования.

Известный этнолог В.А. Тишков, отвечая на вопрос: «Почему люди разные?», замечает: «Действительно, климат, среда, хозяйственная деятельность предопределили очень многие различия, которые сложились в ходе освоения человеком Земли, исторической эволюции и даже современной деятельности» [Тишков 2016, 7]. Но можно ли на этом основании говорить об особой роли этносов, в частности, в создании культуры государства и формировании межгосударственных отношений? Валерий Александрович сомневается, хотя и признает сохранение культурного разнообразия: «Ушло ли это разнообразие, уходит ли оно? Становимся ли мы все более и более похожими, одинаково ли мыслим, сходные ли у нас представления о мире, ценности и многое другое? Оказывается, нет. Различия, которые всегда были между нами, сейчас в большей степени проявляются в сфере не материальной, а духовной культуры» [Там же]. Человечество – это множество этнических культур, и оно само воспроизводит это разнообразие. Но как раз национальность (этническая принадлежность), по его мнению, все меньше играет роль при определении государственной принадлежности, хотя в ряде стран еще отождествляется с ней.

Конечно, можно согласиться с В.А. Тишковым, что этническая принадлежность играет далеко не определяющую роль в социальной жизни. Но и здесь – с важным уточнением: не в социальной жизни, а в социальном регулировании, управлении. Эта роль принадлежит государству, действительно, «самой важной форме объединения людей», и «отдельному этносу государство создать невозможно». Можно согласиться с В.А. Тишковым и в том, что главным сегодня становится вопрос: «Как же все-таки соединить разнообразие и управление?». Однако гораздо труднее согласиться с его трактовкой отношений этнических образований и массовой культуры, поскольку он полагает, что «человек воспроизводит разнообразие» [Там же, 17]. Видимо, речь в этом случае должна идти не только о языковом, но и о культурном многообразии во всех его значениях, о сохранении духовной культуры как совокупности литературы, искусства, традиционного миропонимания и миропредставления. Без этого невозможно этническое самосознание. В этом контексте не находит поддержки формулировка «забыть о нации», а в противоположность трактовке этноса как «воображаемого сообщества» выдвигается положение о «реальности этноса».

Обратимся к некоторым современным западным теориям национального государства. Э. Смит, критически характеризуя взгляды Э. Гидденса, пишет: «Здесь не остается никакой возможности независимой теории нации и национализма. Нация включена в понятие национального государства...» [Смит 2004, 146]. А в результате, государственническая точка зрения не учитывает «чувства сообщества одинаково мыслящих людей, с которыми мы чувствуем тесную связь...» [Там же, 147] и тот факт, «что преобразования современности в измененной форме восстанавливают социальные и культурные отношения прежних эпох» [Там же]. Это критическое замечание Смита важно для нашей многонациональной и полиэтнической страны. Тем более, что вывод Смита вполне правомерен: «Если для Запада характерна траектория “от государства к нации”, то Восточную Европу и Азию более убедительно можно проанализировать с позиций модели “от нации к государству”» [Там же]. То есть может (и должен) учитываться не только процесс выделения суперэтноса, превращающегося в нацию и государство, но и взаимодействие этносов в социально-правовом пространстве формирующегося и сформировавшегося государства. Классический пример образования государства в Древней Греции свидетельствует о едином процессе этнического самосознания в формировании государства. Этническое самосознание играло здесь решающую роль. Однако речь шла о самосознании одного народа – греков. Сегодня же мы говорим об этническом многообразии, представленном, скажем, в российском государстве, и, соответственно, об этническом самосознании в пространстве общенациональной идеологии. И в этом плане, интересно обратиться к опыту регионов, где идут активные процессы самоопределения

и самоосознания этносов (см.: [Аполлонов 2017; Овсянникова 2004; Шадже 2005; Эфендиев 1999]).

Релевантная тематика неслучайно стала определяющей на этноконгрессах Юга России (см.: [Драч, Мазаева ред. 2014; Драч 2015]). Но, в данном случае, важно отметить, что в ходе дискуссий на этих конгрессах наметилась интересная перспектива, сближающая различные трактовки роли этноса в государстве. Эта перспектива связана с наблюдающимся сближением двух комплексов проблем – «этнос и социум» и «культура и цивилизация», которое, на наш взгляд, не только не препятствует, но и позволяет найти нужный ракурс исследования. С.А. Ляушева удачно обозначила этот ракурс как «культурно-цивилизационный контекст этносоциальных процессов» [Ляушева 2018, 146]. Нетрудно заметить, что современные этносы попадают в некое «раздвоенное» состояние между этнической особенностью и мировой всеобщностью. Их устремления амбивалентны: с одной стороны, это стремление к сохранению собственной идентичности, с другой, желание овладеть общепринятыми, распространенными и комфортными приемами и способами бытовой и социальной жизни. Да и сохраняются ли традиционные значения этноса в современном социальном пространстве, ведь обеспечение важнейших социальных функций берет на себя государство? В этом случае об этносах говорят не как о действующих, а как о «воображаемых сообществах». Но тогда возникает вопрос, а может ли полиэтническая Россия развиваться по западной модели социального государства, преодолевающей этнические различия?

В этом контексте вопрос о смысловом пространстве и традиционных ценностях приобретает особое значение. Сохранение культурного ядра этноса, его смыслоязычных ценностей, «форматируемых» способностью различать добро и зло, закладывали основы социального общежития» [Драч 2015, 209–210]. В.М. Межуев отмечал, что этнические образования исторически относятся к дописьменным культурам и держатся на силе традиций, принятых образцов поведения и мышления. Вот здесь и раскрывается символический мир этнокультуры, содержащий обряды, мифы, обычаи, верования, фольклор, «которые поддерживаются и сохраняются посредством естественных способностей человека – его памяти, природного музыкального слуха, органической пластики» [Межуев 2006, 32]. Причем на пути превращения этнокультур в единую национальную культуру недостаточно «простого перевода этнического наследия на язык письменности... Сложившиеся в Европе национальные культуры стали своеобразным сплавом этнокультурного наследия каждого народа с ценностями, общими для всей европейской цивилизации» [Там же, 36]. Но соответствует ли европейский цивилизационный дискурс, в котором в качестве дискурсообразующих означающих выступают значения и смыслы европейского культурного опыта, осмыслению иных этнокультурных процессов?

В работе под весьма выразительным названием «Восхождение Запада» У. Мак-Нил цивилизационное развитие рассматривает как единое культурное пространство, в пределах которого центры силы и влияния взаимозаменяемы, но народы, находящиеся за пределами культурного круга, лишь испытывают их воздействие (см.: [Мак-Нил 2004]). Но вряд ли рыночные отношения, как полагает Мак-Нил, сыграли здесь решающую роль. М.К. Петров обращал внимание на «прорыв» в культурном развитии, который осуществили древние греки, выйдя за пределы «естественной олимпийской цивилизации» и взаимоотношений человека с природой «по отрицательной обратной связи» [Петров 2015, 44]. Культурный переворот, который совершили греки, был ознаменован началом рационального мышления и философии, ставшей провозвестником нового цивилизационного проекта. Полисная культура греков была связана с отказом от мифа, но не от языка, категориальный потенциал которого использовался древнегреческими ораторами, философами и учеными, хотя знаковое кодирование лишь у Аристотеля достигает степени отождествления грамматического, логического и онтологического. В.С. Степин поясняет роль философии: она «...стремится выявить в различных сферах культуры общие смыслы мировоззренческих универсалий, базисных ценностей, программирующих деятельность людей» [Степин 2015, 386].

На европейском пути культурного развития, проложенном греками, и пути последнего научного доминирования и технического прогресса появление наций на исторической арене вполне объяснимо. Оно связано с крушением в эпоху Реформации и Просвещения религиозной веры и обращением к новым, консолидирующим общество Нового времени буржуазным ценностям. Но как все это относится к этносам Северного Кавказа и России в целом? В этом случае трудно избежать вопроса о возможности преодоления европоцентризма в цивилизационном самоопределении России. Тем более, что сегодня обнаруживаются экологические пределы экспоненциального развития техногенной цивилизации.

В поисках выхода из сложившейся ситуации Э.С. Маркарян делает широкие культурологические обобщения: «Наиболее тревожным экологическим фактом современной эпохи является то, что социокультурные системы и их специфические способы деятельности предстают в качестве инородных единиц общей формации жизни на планете по причине линейности, потребительски сиюминутно ориентированного типа их экономической деятельности. Фактически он выпадает из взаимозависимой циклической и коадаптивной организации базисной биологической жизни» [Маркарян 2014, 527]. Развитие техногенной цивилизации и массовой культуры обнаруживает пределы в отношениях этноса с природой как жизнепорождающем и смыслопорождающем комплексе. Сталкиваются два мира: техногенный и традиционный. Вместе с В.М. Межуевым мы допускаем, что этнокультура «...продолжает жить и в настоящем, причем в виде не только реликтовых остатков традиционной культуры, но и стихийно создаваемых продуктов устного народного творчества, городского фольклора, новой мифологии и стереотипов обыденного сознания» [Межуев 2006, 33].

Тогда каковы же возможные сценарии этнического вхождения в современный цивилизационный контекст? Начнем с уже реализованных. Бразильский антрополог Дарси Рибейро выделил четыре типа межцивилизационного взаимодействия на латиноамериканском континенте и соответствующие группы народов. К первой группе он относит так называемые «Перемещенные народы», которые перенесли с собой европейский образ жизни (Аргентина и Уругвай). Вторую группу составляют потомки древних цивилизаций, полную ассимиляцию которых не удалось осуществить европейцам (Мексика, Перу, Боливия и Гватемала). Они пребывают в своего рода «цивилизационном зазоре»: уже не аборигены, но и не европейцы. Третья группа представлена «новыми этносами», появившимися в процессе метисации и культурного смешения белых, индейцев и африканцев (бразильцы, колумбийцы, кубинцы, венесуэльцы). Четвертая группа – «Возрождающиеся народы» – коренное население высокогорных Анд, Юкатана и Гватемалы, которые сегодня заявляют о своих правах [Паниотова 2018, 85–86]. Предложенный подход может быть применен и в более широких историко-культурных и географических контекстах, поскольку автор видит истоки цивилизационного своеобразия в географическом положении, этническом составе и особенностях исторического развития. Хотя Рибейро говорит о различных группах народов, по сути, речь идет о своего рода «микроцивилизациях», или, иначе говоря, о региональных особенностях цивилизационного развития.

С учетом этих выводов вернемся на Кавказ. Кавказ – это, конечно, не Латинская Америка. Века, политические и силовые воздействия не разрушили этнической культуры кавказских народов, но это не делает более простым вопрос о цивилизационном самоопределении. Х.Г. Тхагапсоев выделяет в развитии кавказской культуры два процесса. «С 90-х годов начинается... этап адаптации в пространстве экономической и информационной глобализации, в пространстве открытых коммуникативных отношений с современным миром культурного многообразия» [Тхагапсоев 2008, 150]. С другой стороны, проявляются тенденции «политической мобилизации этнических специфик культуры, порождающей феномен этатизма, что, в свою очередь, обрекает политическую культуру на аморализм, социальное бытие на архаизм, а культуру этноса в целом – на деградацию [Там же, 187]. Чрезвычайно интересной, позволяющей Тхагапсоеву разрешить обозначенную антиномию, выступает его концепция характерной для Кавказа «лектонической» цивилизации. «Лектон» рассматривается им как «некая смысловая структура»,

делающая возможными личностный выбор из родового, этнического хранилища культурных смыслов и самоосуществление личности [Тхагапсоев 2008, 93–95]. При этом, заметим, важнейшей характеристикой этих этнических по своей природе культурных смыслов является их эстетическая выраженность. Положение о лектонической цивилизации, сложившейся на Кавказе, как раз и позволяет автору говорить о том, что она не подпала под определяющее воздействие культур Востока или Запада, и, что чрезвычайно важно, обосновать ее «врастание» (как цивилизации региональной, локальной) в российскую цивилизацию.

Лектоническое общение можно, на наш взгляд, рассматривать и как своего рода освоение культурных дискурсивных практик – эстетических, словесных, художественных, – способствующих, так сказать, нахождению человеком самого себя. Соотнося этот языковой аспект самоидентификации человека с природной реальностью, окружающей конкретного человека, Г.Г. Шпет еще сто лет назад писал: «Коротко: “природа” приобретает всякий смысл, в том числе и эстетический, как и все на свете, только в контексте – в контексте культуры. Природа для эстетики – фикция, ибо и культура для эстетики – не реальность. Эстетика не познает, а созерцает и фантазирует. Прекрасная культура – фиктивна; фиктивная культура – эстетична» [Шпет 2007, 177–178]. В пространстве эстетического воображения открывается все пространство культурного развития этноса, обязательным элементом которого выступает самосознание, «углубление». «Омфалопсихия – титул этого углубления, самоуглубления. Другое углубление – другая подмена: заглядывание под покрывала – во “внутрь” (будто бы!). Это – просто отвлечение внимания от настоящего и мысли пленной раздражение. Нужно углубление в само внешнее, по правилу Леонардо: вглядываться в пыльные или покрытые плесенью стены, в облака, в ночные контуры древесных ветвей, в тени, в изгибы и неровности поверхности любой вещи, везде – миры и миры» [Там же, 193–194]. Именно так, на наш взгляд, и наполняется духовный мир этноса.

Но, кроме того, на этом же пути начинается философия, логика (добавим – наука), «потому что оформливается ее исход, принимает живой облик, зажигаются блеском глаза ее первого основания... Начинают видеть разумом: начинают видеть уши... и слышать глаза» [Там же, 194]. Полагаем, здесь к месту замечание Т. Г. Щедриной, сделанное по поводу различения у Шпета экспрессии и экспрессивности: «Вот почему в центре внимания Шпета оказалась проблема выражения / экспрессии, но не в чисто лингвистическом или эстетическом контексте (как у Балли и Кроче), а в контекстах философско-феноменологическом, эстетическом и семиотическом» [Щедрина 2012, 49]. Щедрина справедливо отмечает, что Шпет расширяет пространство сферы семиотической. Этим достигается и расширение эстетического до сферы разговора, понимания, в том числе, подчеркнем, и внутри этноса. И при этом, что принципиально важно в контексте нашей темы, отмечает Щедрина и положение Шпета об особенностях русской философской культуры, проявляющейся в том, что «общение понимается как самоценность» [Там же, 50]. Видимо, это понимание Шпета можно распространить на русскую литературу, поэзию и культуру в целом, что имеет сегодня особую ценность.

Вернемся к положениям Тхагапсоева о конструировании социально-культурной идентичности в новой России и в этой связи о «литературе народов России». По сути – это процессы вхождения традиционных культур в современное цивилизационное пространство, которые наблюдались в советский период, и не во всем устаревшие. Поэтому, на наш взгляд, выражение «неосинкретизм» здесь вполне уместно. Таким образом, цивилизационные практики Запада и его цивилизационное единство, достигаемое общими ценностями, значительно дополняются в российском цивилизационном дискурсе культурной конкретикой народов Кавказа. В этом случае открывается обновленное пространство цивилизационного дискурса. Причем проблемы демаркации и выживания этнических культур в глобальном мире осмысливаются с опорой на конкретный опыт общения. В дискурсообразующие означающие включаются «жизненные основания этноса»: его воображение, фантазия; поиск и уверенность в смысле жизни, обоснование абсолюта. Здесь современный цивилизационный дискурс все больше приобретает

региональные очертания, выходя в то же время за географические рамки и объединяя этносы в едином гражданском пространстве. Представляется, что целостность этнокультур как предпосылка и условие гражданского единства страны и ее цивилизационной идентичности обеспечивается не только наличием социальных институтов государства, но и сохранением культурных традиций в их художественной, эстетической и смысловой составляющей, что, на наш взгляд, и позволяет этническому самосознанию достигать уровня гражданского сознания и гражданской идентичности.

Источнику – Primary Sources in Russian and Russian Translations

Мак-Нил 2004 – *Мак-Нил У.* Восхождение Запада: История человеческого сообщества. К.: Ника-Центр; М.: Старклайт, 2004 [McNeil, William H., *The Rise of the West. A History of the Human Community* (Russian Translation)].

Шпет 2007 – *Шпет Г.Г.* Эстетические фрагменты // *Шпет Г.Г.* Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2007. С. 175–287 [Shpet, Gustav G., *Aesthetic fragments* (in Russian)].

Ссылки – References in Russian

Аполлонов 2017 – *Аполлонов И.А.* Идентичность личности: этнокультурные основания бытия человека в глобализирующемся мире. Краснодар: КубГТУ, 2017.

Драч 2015 – *Драч Г.В.* Этнокультура в пространстве глобализации (обзор международного конгресса в Грозном) // *Вопросы философии*. 2015. № 8. С. 208–212.

Драч, Мазаева ред. 2014 – *Драч Г.В., Мазаева Т.А.* (ред.). Материалы I Международного конгресса «Пространство этноса в современном мире». Грозный, 2014. С. 94–99.

Ляушева 2018 – *Ляушева С.А.* Культурно-цивилизационный контекст этносоциальных процессов на Юге России // *Драч Г.В.* (ред.). Цивилизационные исследования на Юге России. Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 2018. С. 146–171.

Маркарян 2014 – *Маркарян Э.С.* Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014.

Межуев 2006 – *Межуев В.М.* Идея культуры. Очерки философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006.

Овсянникова 2004 – *Овсянникова Т.А.* Национальное и этническое в культуре адыгского народа. Майкоп: МГТУ, 2004.

Паниотова 2018 – *Паниотова Т.С.* Классические теории культурно-исторических типов и локальных цивилизаций и их современные проекции // *Драч Г.В.* (ред.). Цивилизационные исследования на Юге России. Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 2018. С. 60–107.

Петров 2015 – *Петров М.К.* Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015.

Смит 2004 – *Смит Э.* Национализм и модернизм. М.: Праксис, 2004.

Степин 2015 – *Степин В.С.* У истоков новой методологии историко-философских исследований (методологические идеи М.К. Петрова) // *Петров М.К.* Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. С. 365–393.

Тишков 2016 – *Тишков В.А.* Понимание и управление культурно-сложными обществами. СПб.: СПбГУП, 2016.

Тхагапсоев 2008 – *Тхагапсоев Х.Г.* Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития. СПб.: Астерион, 2008.

Шадже 2005 – *Шадже А.Ю.* Этнические ценности как философская проблема. М.; Майкоп: ООО «Качество», 2005.

Щедрина 2012 – *Щедрина Т.Г.* Проблема «выражения» у Бенедетто Кроче, Густава Шпета и Шарля Балли (в контексте культурно-исторического единства научного знания) // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2012. № 2. С. 47–51.

Эфендиев 1999 – *Эфендиев Ф.С.* Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик: Эль-Фа, 1999.

References

Apollonov, Ivan A. (2017) *Identity of Personality: Ethnic and Cultural Foundations of Human Existence in the Globalizing World*, KubSTU, Krasnodar (in Russian).

Drach, Gennady V. (2015) “Ethnic Culture in the Space of Globalization (a Review on the International Congress in Grozny)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2015), pp. 208–212 (in Russian).

Drach Gennady V., Mazaeva Tamara A. (eds.) (2014) *Proceedings of the I International Congress Ethnic Space in the Modern World*, ChSU Publishing House, Grozny (in Russian).

Efendiev, Fuad S. (1999) *Ethnic Culture and National Consciousness*, Publishing Center *El-Fa*, Nalchik (in Russian).

Lyausheva, Svetlana A. (2018) "Cultural and Civilizational Context of Ethnic and Social Processes in the South of Russia", Drach Gennady, ed., *Civilizational studies in the South of Russia*, SFedU Publishing House, Rostov-on-Don – Taganrog, pp. 146–171 (in Russian).

Markaryan, Eduard S. (2014) *Selected Writings. The Science of Culture and the Imperatives of the Age*, Center for humanitarian initiatives, Moscow – St. Petersburg (in Russian).

Mezhuyev, Vadim M. (2006) *Idea of Culture. Essays on the Philosophy of Culture*, Progress-Tradition, Moscow (in Russian).

Ovsyannikova, Tatiana (2004) *National and Ethnic in the Culture of the Adyghe People*, Publishing House MGTU, Maikop (in Russian).

Paniotova, Taisiya S. (2018) "The Classical Theories of Cultural and Historical Types and Local Civilizations and Their Modern Projections", Drach Gennady, ed., *Civilizational studies in the South of Russia*, SFedU Publishing House, Rostov-on-Don – Taganrog, pp. 60–107 (in Russian).

Petrov, Mikhail K. (2015) *Problems of Determinism in the Ancient Greek Philosophy of the Classical Period*, SFedU Publishing House, Rostov-on-Don (in Russian).

Shaje, Asiet Yu. (2005) *Ethnic Values as a Philosophical Problem*, LLC *Quality*, Moscow – Maikop (in Russian).

Shchedrina, Tatiana G. (2012) "The Problem of Expression from Benedetto Croce, Gustav Shpet and Charles Bally (in the Context of Culture-Historical Unity of Scientific Knowledge)", *Humanities research in the Russian Far East*, 2, pp. 47–51 (in Russian).

Smith Anthony D. (1998) "Nationalism and Modernism", Routledge, London and New York (Russian Translation).

Stepin, Vyacheslav S. (2015) "At the Origins of the New Methodology of Historical and Philosophical Research (M.K. Petrov's Methodological Ideas)", Petrov, Mikhail, *Problems of Determinism in the Ancient Greek Philosophy of the Classical Period*, SFedU Publishing House, Rostov-on-Don, pp. 365–393 (in Russian).

Tishkov, Valery A. (2016) "Understanding and Managing Culturally Complex Societies", SPbGUP, St. Petersburg (in Russian).

Tkhagapsoev, Khazimel G. (2008) 'Caucasian Culture: Peculiarities of Genesis and Development Trends', *Asterion*, St. Petersburg (in Russian).

Сведения об авторах

ДРАЧ Геннадий Владимирович –

доктор философских наук, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

ЛИПЕЦ Екатерина Юрьевна –

кандидат философских наук, доцент кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

ПАНИОТОВА Таисия Сергеевна –

доктор философских наук, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

ЭФЕНДИЕВ Фуад Салихович –

доктор философских наук, профессор Северо-Кавказского государственного института искусств.

Author's Information

DRACH Gennady V. –

DSc in Philosophy, Professor of the Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics of the Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University.

LIPETS Ekaterina Yu. –

CSc in Philosophy, Associate Professor of the Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics of the Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University.

PANIOTOVA Taisiya S. –

DSc in Philosophy, Professor of the Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics of the Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University.

EFENDIEV Fuad S. –

DSc in Philosophy, Professor of the North Caucasus State Institute of Arts.